- Почетный император, я виновен.

То, что он позвал отца, взволновало испуганную Бай Цинцин.

Конечно же, это был сын Чжао Юйчэня.

Так кто же была биологическая мать ребенка?

- Бай Гуньян, теперь, когда ты вылечила мои глаза после шести лет слепоты, я не сомневаюсь в твоём медицинском мастерстве. Так что не могла бы ты пойти и посмотреть, что случилось с ребенком в постели и серьезно ли он болен?

Чжао Юйчэнь сказал это очень осторожно.

Прежде всего, он сказал всем людям, что Бай Цинцин была Божественным врачом, который смог вылечить его болезнь глаз.

Во-вторых, он использовал очень уверенный тон, чтобы показать людям, что он очень уверен в медицинских навыках Бай Цинцин.

Что касается третьего, то он не использовал почетный титул императора, чтобы обратиться к маленькому императору в Драконьей Постели, вместо этого он называл его ребенком, чтобы сказать всем, что статус Бай Цинцин в его сознании был еще выше маленького императора.

Все люди, которые были отобраны для службы во Дворце Гармонии, были самыми выдающимися людьми во дворце. Они могли сразу же прочесть между строк о том, что только что сказал Почетный император, поэтому они с большим уважением смотрели на Бай Цинцин.

Можно было понять, что это не обычный человек, раз она была представлена таким величественным образом Почетным императором.

Бай Цинцин, которой была дарована священная миссия, легкой походкой подошла к постели маленького императора, не сводя глаз с лица маленькой куклы, лежавшей перед ней.

Если она правильно помнила, ее сын родился с бледно-коричневым овальным родимым пятном на шее размером с шляпку ногтя.

Будет ли этот ребенок ее сыном?

В этот момент она была взволнована и нервничала, ожидая чудес и в то же время опасаясь разрушения надежды.

Затаив дыхание и медленно подойдя к краю Драконьей Кровати, она чуть не вскрикнула, увидев коричневое родимое пятно на шее ребенка.

Руй, этот ребенок действительно был ее сыном.

Она тут же вспыхнула. Неужели ее сын все еще жив?

Изменение выражения лица Бай Цинцин не ускользнуло от глаз Чжао Юйчэня. Чжао Руй был последним средством в его руках. Как только Бай Цинцин увидит ребенка, сомнения, накопившиеся в его сердце, исчезнут.

Конечно же, появление Чжао Руя сломало маску женщины, которая пыталась замаскироваться перед ним.

На самом деле не только Бай Цинцин, но и Чжао Юйчэнь были взволнованы этой ситуацией.

Его глаза потеряли зрение шесть лет назад. Несмотря на то, что он знал, что о его сыне хорошо заботятся во дворце, он не мог заботиться о своем сыне из-за своей слепоты.

В это время, видя маленького парня в Драконьей Постели с изысканной внешностью, смешивающей преимущества его и Су Руоцин, он не мог быть равнодушным, как отец.

Мастер Хуэйцзин заслуживал того, чтобы на него смотрели как на старого живого бога. Если бы он не получил совета от Мастера, он не смог бы восстановить зрение после шести лет.

Но сейчас было не время проявлять волнение. Есть поговорка, что немного нетерпения портит великие планы.

В то время как сердце Чжао Юйчэня переворачивалось с ног на голову, Бай Цинцин тоже пыталась подавить крайнее волнение в своем сердце.

Чтобы не вызывать у окружающих сомнений, она быстро напустила на себя спокойствие, украдкой вытерла слезы с уголков глаз, потом села рядом с маленьким императором, потянула его за мягкую и нежную ручонку и осторожно положила пальцы на пульс ребенка.

Спустя время, необходимое для того, чтобы выпить полчашки чая (около 5 минут), она тихо сказала толпе: - Император только что простудился, и никаких серьезных проблем нет.

Несколько старых имперских врачей, ожидавших во Дворце Гармонии, не могли не сказать: - Результат моего обследования пульса для императора - тоже простуда, которая не является серьезной проблемой. Но император принимал лекарство три дня подряд, и, кажется, никаких признаков улучшения не было...

Сказав это, один из императорских врачей, который выглядел немного старше, сказал Бай Цинцин: - Я слышал, что Бай Гуньян - ученица Божественного доктора Мо Шоуде. Поскольку Бай Гуньян смогла вылечить глаза, которые были слепы в течение шести лет, ваше мастерство должно быть таким же хорошим, как и у вашего учителя. В таком случае, знает ли Бай Гуньян, почему император явно страдал от простуды, но не имел никаких признаков выздоровления после приема лекарства?

С одной стороны, старый императорский врач хотел проверить способности Бай Цинцин. С другой стороны, он не хотел, чтобы император и Священный Император недооценивали их медицинские навыки.

Группа императорских врачей во дворце диагностировала императора с теми же результатами, что и Бай Гуньян, что показало, что способности Бай Гуньян были не намного выше, чем у них.

Старик, который говорил, был не чужд Бай Цинцин. Она знала, что, хотя он стремился к быстрому успеху и мгновенной выгоде, он также был компетентным старым имперским врачом во дворце.

Теперь болезнь глаз Чжао Юйчэня была излечена неизвестной фигурой, вполне естественно, что они не прибывали в довольстве.

- Некоторые болезни находятся на поверхности, в то время как другие происходят из сердца. Император наверняка страдал от простуды, но после приема лекарства ему не стало лучше. На мой взгляд, именно депрессия императора, которая долгое время не была облегчена должным образом, вызвала эту ситуацию.

- По мнению Бай Гуньяна, как мы должны лечить эту болезнь?

- Конечно, мы должны применять лекарства по показаниям и выяснить, что вызвало депрессию.

Видя, что люди все еще не собираются отпускать Бай Цинцин, Чжао Юйчэнь смутно осознал это и сказал им: - Врачи, вам пока не нужно вмешиваться в болезнь императора. Просто отступите и предоставьте все Бай Гуньян.

- Но, Святой Император, мы, старики, уже давно служим императору, и если служба императора внезапно передается посторонним, разве это не... немного неприлично?

Лицо Чжао Юйчэня стало серьезным, и он холодно сказал: - Ты думаешь, я причину вред

своему собственному сыну?

Все были потрясены яростным импульсом, возникшим от него. Только тогда они поняли, что, хотя Священный Император отрекся от престола на три года, он все еще был тем, кто держал власть при дворе.

Что же касается императора, то он действительно был сыном императора.

Более того, глаза Священного Императора действительно вылечила молодая Бай Гуньян. Даже если в их сердцах и были сомнения, они не осмеливались продолжать говорить об этом в присутствии Священного Императора.

После того как Императорские Врачи один за другим покинули Дворец Гармонии, Чжао Юйчэнь подошел к постели маленького императора и позвал Великого евнуха Ли Дафа, который отвечал за уход за маленьким императором.

Ли Дафа, которому было за пятьдесят, следовал за тремя императорами.

Он был Великим евнухом, назначенным самим Чжао Юйчэнем, и был одним из его доверенных подчиненных во дворе дворца.

Великий евнух знал, что глаза его бывшего господина исцелились, и от всей души радовался за него.

- Поговорим об этом. Почему император вдруг простыл, когда все было в порядке?

- Чтобы ответить Священному Императору, Его Величество усердно трудился весь день для Королевства и беспокоился о страданиях народа, поэтому он ложился поздно и вставал рано каждый день, и в сочетании с плохой погодой в предыдущие дни Его Величество неосторожно мерз, и священное тело страдало. Мне стало очень грустно.

Чжао Юйчэнь нахмурился, услышав это: - Простуда не является серьезной болезнью. Почему император не видел никакого эффекта после приема лекарственного супа целых три дня?

Последняя фраза была произнесена явно вопросительным тоном, что действительно напугало Ли Дафу. Он поспешно опустился на колени, утверждая, что виновен.

Ли Дафа, который служил трем императорам во дворе дворца, конечно же, был остроглазым.

Как только Священный Император вошел во дворец, он стал суровым отцом маленького императора, что ясно показывало, что он хочет утвердить свою власть перед маленьким императором.

Чжао Юйчэнь бросил холодный взгляд на Ли Дафа и сказал бесстрастным тоном: - Я не знаю, из чего происходит вина Великого евнуха?

Ли Дафа, стоя на коленях на земле, тайком вытер пот со лба и осторожно сказал: - Это я, старый раб, плохо заботился о маленьком императоре и заставил его страдать от болезни.

- Когда я отрекся от престола, я лично передал императора вам, потому что верил, что вы все преданные слуги и не пожалеете усилий, чтобы позаботиться об императоре.

- Неожиданно я доверился не тем. Вы, бесполезные слуги, не только заставили императора простудиться, но и не оказали никакой помощи, позволив ему принимать лекарство в течение нескольких дней.

Поскольку слуги, которые служат во Дворце Гармонии, так небрежно относятся к здоровью хозяина, нет никакой необходимости позволять вам продолжать работать здесь.

- Святой Император, прости мои грехи...

Ли Дафа упал на колени, чтобы признать свою вину. Чжао Руй, который долгое время ничего не говорил, вдруг тихо позвал: - Отец, это не касается Великого евнуха. Пожалуйста, не наказывайте других, они не виновны.

Бай Цинцин, которая понятия не имела, как все могло так кончиться, была больше всего огорчена молодым и слабым императором, который стоял на коленях на холодной земле, умоляя своего отца простить этих людей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1375504>